

К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МУШУГИНСКОЙ ТЮБЫ БУЛЯРСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО УЕЗДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII-НАЧАЛА XVIII В.)

Каримов Тагир Тимергазимович

Кандидат исторических наук, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

**TO THE QUESTION OF THE ORIGIN
OF THE MUSHUGA TUBA OF THE BULYAR
LAND VOLOST OF THE UFIMSKY DISTRICT
(BY THE MATERIALS OF THE SECOND
HALF OF THE 17TH-BEGINNING
OF THE 18TH CENTURIES)**

T. Karimov

Summary: The article deals with land documents that shed light on the initial history of the Mushuginskaya tyuba. The main patrimonies of this territory were representatives of the tarkhan family, whose ancestors in 1523 received a tarkhan label from the Kazan khan Sahib-Girey. In early documents they are called "chuvashs" and "bobylys", and in the last quarter of the 17th-early 18th centuries. - yasak tatars (represented by Murzakai Yukacheev and his comrades), the descendants of the latter - "bashkirs". The transformation of the estate name is associated with the transition from the bobyl yasak to the salary yasak and the acquisition of protective memory, as a result of which the tatars of the bobyl class became "bashkirs". The increase in the number of votchinniks and bobyls was accompanied by the appearance of a large number of settlements, which later formed the Mushugin tyuba of the Bulyar land volost.

Keywords: village of Anyakovo, Bulyar land volost, bobyls, Imencheevo, Murzakai Yukacheev, village Mushuga, Mushuginskaya tyuba, khan Sahib Giray, tatars of the bashkir estate.

Аннотация: В статье рассматриваются земельные документы, проливающие свет на начальную историю Мушугинской тубы. Основными вотчинниками данной территории являлись представители тарханского рода, предки которых в 1523 г. получили тарханный ярлык от казанского хана Сахиб-Гирея. В ранних документах они названы «чуваши» и «бобылями», а в последней четверти XVII-начале XVIII в. – ясаковыми татарами (в лице Мурзакая Юкачеве и его товарищей), потомки последних – «башкирцами». Трансформация сословного названия связана с переходом от бобыльского ясака на окладной яsak и получением оберегательной памяти, в результате чего татары бобыльского сословия стали «башкирцами». Увеличение численности вотчинников и бобылей сопровождалось появлением большого количества поселений, которые впоследствии составили Мушугинскую тубу Булярской поземельной волости.

Ключевые слова: д. Аняково, Булярская поземельная волость, бобыли, Именчеево, Мурзакый Юкачев, д. Мушуга, Мушугинская туба, хан Сахиб-Гирей, татары башкирского сословия.

Мушугинская туба Булярской поземельной волости никогда не являлась предметом специального исследования. По этой причине вопросы о времени и обстоятельствах ее возникновения, а также поселений на данной территории оставались неясными. Не менее важным является также вопрос о формировании татар башкирского сословия. Актуальность последнего вопроса вызывает необходимость глубокого рассмотрения некоторых архивных источников, что является одной из задач нашего исследования. Появление Мушугинской тубы в составе Булярской поземельной волости стало логическим завершением формирования населения башкирского и бобыльского сословий. Анализируя земельные документы вотчинников («башкирцев») и «бобылей», мы можем выявить сословные различия, а также пролить свет на отдельные вопросы возникновения поселений.

Мушугинский край в течение длительного времени оставался вне Булярской поземельной волости. О том, что он составлял отдельную тубу в ее составе, наиболее полно известно по итоговым сведениям 8-й ревизии (1834 г.) о вотчинниках. Последние показаны в дд. Айманово, Атрякли, Зюбеирово, Иркеньяш, Исансупово, Качкиново, Кулуново, Мушуга, Тюково, Усы, Чуплюк (ныне Кзыл-Тюбяк). По названиям этих деревень можно судить, что Мушугинская туба охватывала территорию современных Актанышского, Мензелинского и Муслимовского районов РТ.

Основными земельными документами вотчинников-татар Мушугинской тубы считались тарханный ярлык казанского хана Сахиб-гарея 929 [1523] г. и указ 7085 [1577] г. [11, л. 10].

Первый документ заслуживает особого внимания.

Исследователь данного ярлыка Ш.Ф. Мухамедьяров пишет, что Сахиб-Гирей занимал «казанский престол в 1521-1524 гг. Весной 1524 г. он установил вассальные отношения Казанского ханства к Турции, которые, однако, вскоре были ликвидированы под давлением России, причем Сахиб-Гирей вынужден был бежать в Турцию, уступив трон своему племяннику Сафа-Гирею (1524—1549). Проведя несколько лет при дворе Сулеймана I в Стамбуле, Сахиб-Гирей с его помощью обосновался на крымском престоле в 1532-1551 гг. При Сахиб-Гирее в Казанском и Крымском ханствах шло дальнейшее развитие феодального землевладения в виде ханских пожалований, оформлявшихся грамотами, аналогичными тарханному ярлыку 1523 г. Ярлык Сахиб-Гирея относится к разряду подтвердительных тарханных ярлыков. <...>. В 1678 г. в спорном деле о земле была представлена тарханная грамота Сахиб-Гирея 1523 г. татарского письма на имя Шеих-Ахмеда с товарищами, из которой в деле приводятся в русском переводе XVII в. отдельные выдержки, совпадающие с нашим ярлыком. Из дела видно, что в грамоте речь идет о землях по обоим берегам реки Ик. В то же время в родословной (шэжэрэ), найденной Г.В. Юсуповым в 1956 г. в селе Исламбахтино Ермакеевского района Башкирской АССР и датируемой 1807 г., упоминается тоже некий Шеих-Ахмед, которому вместе с товарищами была выдана тарханная грамота Сахиб-Гиреем. По-видимому, указанный в шэжэрэ Шеих-Ахмед и является владельцем нашего ярлыка» [3, с. 104-109].

Как видим, вотчинники-татары д. Исламбахтино (ныне село Ермакеевского района РБ) также имели прямое отношение к тарханному ярлыку. Данная деревня относилась Кыр-Иланской поземельной волости, что подчеркивает тесную историческую взаимосвязь татар разных волостей по берегам р. Ик.

О начальной истории вотчинников Мушугинской тубы известно по документам второй половины XVII в., которые мы далее рассмотрим в хронологической последовательности. Впервые о них сообщается в недатированном источнике предположительно 7165 [1657] г. (В архивном деле по другим деревням названа дата 1657 г., поэтому следует полагать, что она относится и к рассматриваемому документу). В челобитной на имя царя вотчинники пишут следующее. *«Деревни Именчеевы, что по речке Мушуге ясачные бобыли чюваша Юкачейка да Акешка да Иликейка Доскеевы, Бекчюрка Ахматетев, Урка Баимбетев, Келмячко Ишеев, вотчина г[осу]д[а]рь у нас старинная дедов и отцов наших в Уфинском уезде река Ику по обе стороны нижняя межа подле Ику реки на Уфинской стороне усть речки Бозяны Юту Наратас, а верхняя межа в вершине речки Бол[ь]шой Вереш, а с вершины и до устья, где [в]пала в Ик реку, а с вершины речки Бол[ь]шой Вереш на вершину же речку Мушуги на Минскую дорогу бортной ухжей и всякие звериные и рыбные ловли и всякие угоды на дватцать версту да в той г[осу]*

д[а]рь нашей вотчине речка Осы исток...и иные многие речки малые, которые пали в Ык[ь] реку и в Бозяну и в бол[ь]шую речку Вереш и озера и истоки и заводи и старицы, и с той г[осу]д[а]рь вотчины платим мы сироты твои в твою великого г[осу]д[а]ря казну в Казан[ь] ясаку по рублю да на Уфу з земли бобыльсково ясаку по десяти куниц да дватцат[ь] шест[ь] алтын четыре д[е]н[ь]ги на год. Вели г[осу]д[а]рь с меня Калмычка снят[ь] и из окладу выложить, а мы сироты твои ухнем в твою великого г[осу]д[а]ря казну сверх прежнего бобыли[ь]ского ясаку в окладной ясак внов[ь] платит[ь] по ш[е]сти куниц на год и в ясачные кн[и]ги и от ново прибылой ясак написать, а денежной ясак, который мы платим в Казани великий г[осу]д[а]рь, платить по прежнему в Казани по рублю на год. <...> Ясаку учнем платить на Уфу в твою г[осу]д[а]ря по три куницы с человека, итого на год осмьнатцат[ь] куниц. Вели г[осу]д[а]рь дат[ь] нам сиротам твоим свою великого г[осу]д[а]ря оберегал[ь]ную памят[ь], чтоб нам ни от кого насил[ь]ства не было. Царь г[осу]д[а]рь смилуйся» [9, л. 1].

Данный документ примечателен тем, что в нем подробно описаны границы земель, в пределах которых хозяйствовали вотчинники. Река Ик, речки Базяна, Большой Варяш, Усы («Осы»), еще другие «речки малые» и озера свидетельствуют об обширности их владений.

Важно обратить внимание на факт перехода с бобыльского ясака на окладной ясак: если они платили на Уфу ежегодно 10 куниц, то теперь обязались платить 18 куниц (рублевый денежный ясак в Казань сохранился). С этого времени (1657 г.) они перестали считаться бобылями, фактически и юридически оформились в окладные (ясачные) «башкирцы». Теперь никто не мог именовать их «бобылями-чювашами», однако вместо этого они будут называться ясачными татарами. Закрепление правового статуса «башкирцы» за их внуками четко станет видно только в ревизских сказках 1811 г.

Таким образом, бобыльский статус оказался промежуточным этапом на пути от «чювашского звания» к «башкирскому». «Оберегальная память» закрепляла их вотчинные права, поэтому при земельных спорах они и их потомки будут ссылаться на нее.

К рассматриваемому документу челобитчики Акеш, Иликей, Бекчюра, Урка, Келмяк «тамгу свои приложили». Последняя свидетельствует, что они являются представителями одного рода. Такие же тамги можно наблюдать у вотчинников д. Исламбахтино Кыр-Иланской волости, которые также считали себя потомками тархан, названных в ярлыке казанского хана Сахиб-Гирея.

Юкачи До[с]кеев и его товарищи из д. Именчеево на речке Мушуга упоминаются также в документе 7166 [1658] г. в связи с их челобитной «о снятии кунного ясака

с вотчины их по Ику реке» [10]. Через некоторое время эти же вотчинники будут названы ясачными татарами д. Мушуга.

Наибольший интерес представляет ханский ярлык, который упоминают вотчинники. О нем сообщается в связи с земельным спором мушугинцев с ирехтинцами. Первые представили документ, который сообщает, что в [7]188 [1680] г. «по указу великого *г[осу]д[а]ря* прислана великого *г[осу]д[а]ря* грамота, велено Уфинского уезду Казанской дороги деревни Мушуги ясачным татарам Акешке Доскееву с товарищи вотчиною по Ику реке, которою владели отцы их и они по крепостям девят[ь] сот дватцет[ь] девятого да семь тысяч восем[ь]десят пятого годов (929[1523]г. и 7085 [1577] г. – Т.К.), владет[ь] им по прежнему, <...> а уфинским башкирцам Каракуске Аканаеву с товарищи в той вотчине отказат[ь]» [11, л. 10].

Из данного документа видно, что владенные права вотчинников, подтверждались документами 1523 (929 г. по Хиджре) и 1577 (7085) гг. О содержании последнего документа, датированного в другом источнике 7087 (1579) г. [7, л. 221], нам ничего неизвестно. Мы полагаем, что он юридически оформил вотчинное право на землю, доставшейся по тарханскому ярлыку 1523 г.

Нужно сказать, что благополучное для мушугинцев решение в земельном споре с ирехтинцами было принято после тщательного изучения вопроса. В документе от 20 мая 7188 [1678] г. сообщается, что «спорною вотчиною по Ику реке которою владели Акешка с товарищи отцы их и они по крепостям 929 [1523] и 7085 [1577] годов, велено владеть им Акешку с товарищи по прежнему да и потому им тою вотчиною владеть на Уфе в ясачных книгах та вотчина написана за ними и в сыску обыскные люди сказали, что та вотчина их Акешкова с товарищи, а не башкирская». Окольный и воевода П.Д. Скуратов велел «в Уфинской уезд в вотчину ясачных татар Акешка Доскеева с товарищи чем владели деды и отцы их и они, послать кого пригоже». Он же велел «уфинцу Ивану Кириловичу Нарматцкому, да с ним приказные избы подьячему Ивану Антропову ехать в Уфинской уезд на Ике реку в вотчину Казанской дороги д[е]р[е]вни Мушуги ясачных татар Акешка Доскеева, да Мурзакайка Юкачеева, да новокрещена Данилка Иванова». А «приехав в той вотчине межи и грани и урочища и с чьими вотчинами смежна описать и все описав велеть им Акешку с товарищи тою вотчиною владеть и ясак платить по прежнему, чтоб впредь о том челобитья не было» [12, л. 2-4].

Еще одно значение данного документа заключается в том, что Акеш Доскеев и его товарищи впервые названы ясачными татарами (раньше они именовались как «ясачные бобыли чуваша»). Кроме Акеша, пристального вни-

мания заслуживает ясачный татарин Мурзакайка Юкачеев, который также будет фигурировать в других источниках.

В связи с земельным спором с ирехтинцем Каракузем Аканаевым имя Акеша Доскеева встречается в разных источниках. В одном документе сообщается, что вотчина «написана в Казани в прежних ясачных книгах по сию Казанского взятия в первых летах, а у него же Акешки Доскеева с товарищи на ту вотчину до Казанского взятия, как в Казани был татарский царь и тогда вотчину дал владеть деду его Доскену Белякову и дал жалованную грамоту и та де грамота татарская у него Акешки». С той вотчины они платили «ясаку в Казань и на Уфе по тредцати по три (33. – Т.К.) куницы да в Казани же сверхъ того денег по шести рублев, по двадцати по три (23. – Т.К.) алтына по две деньги по десяти батманов меду на год» [7, л. 219-219 об.].

Как видим, рассматриваемые документы указывают, что предки ясачных татар владели здешней землёй со времен Казанского ханства. С переходом в российское подданство прежний порядок землевладения сохранился.

Переходим к другим архивным источникам последней четверти XVII в. Документ от 28 декабря 1689 г. предписывает татарам д. Сабаево «Утячке да Кимечке Еныкевым, Баймычке Тохтамышеву платит[ь] окладной ясак с родственником их деревни Шайчюрины Утемышко Байтерековым з братьями в прибыль вопче по три куницы на год» [13, л. 35]. Это можно считать первым упоминанием д. Шайчурино (ныне село Актанышского района РТ) в архивных источниках.

В данном документе сабаевцы названы также «чувашами», что подчеркивает их происхождение из Казанского уезда. Связь татар д. Сабаево с Мушугинским краем прослеживается также 100 лет спустя.

Ясачный татарин д. Исенсубино Иштуган Ишмамеев (сыновья Сафар и Сурмекей), плативший бобыльский ясак, в своей челобитной в 1693 г. просил, «чтоб великие государи пожаловали ево, велели ему Иштуганку платить окладной ясак Байлярские волости з башкирцы старого и с прибылым по три куницы на год», «а из бобыльского ясаку выписат[ь]». Его прошение было удовлетворено, и он получил оберегальную память. «Велено <...> ясачным зборщикам и иным посыльщикам с него Иштуганку и з детей ево бобыльского ясаку не спрашивать...» [13, л. 28-29].

Таким образом, вышерассмотренные документы свидетельствуют, что ясачные татары 2 деревень сменили свой бобыльский статус на «башкирский». Однако данные источники не позволяют полно судить как о населении, так и о поселениях Мушугинского края. Такую

возможность впервые предоставляет документ 1701 г., который ранее привлек внимание исследователей, но так и остался не до конца изученным.

В основе этого документа из фонда «Уфимская приказная изба» РГАДА лежит земельный спор между вотчинниками-татарами и «бобылями» Мушугинского края. Первые во главе с Мурзакаем Юкачевым обратились к властям с просьбой «на Уфе допросить, для чего они на той их вотчинной земле поселились [ь] и завели д[е]р[е]вни и есть ли у них на ту их вотчинную землю поступные их крепости, а которые крепостей не положат и тех с той их земли сослать долой» [14, л. 3]. Однако в ходе допроса представители власти выяснили, что «бобыли» проживали на законных основаниях и свои обязанности перед государством выполняли. По этой причине просьба вотчинников была не удовлетворена. Чтобы упрочить свое положение, «бобыли» просили дать им оберегальную память и получили ее.

Хотя ряд исследователей использовали данный документ, однако самое главное – факт получения «бобылями» оберегальной памяти оставили без внимания. Оберегательная память «бобылей»-мушугинцев в источниках середины XIX в. многократно упоминается как «владенная память 1701 г.». Она и еще указ 1678 г. рассматривались как основной земельный документ татар тептярского сословия (к этому вопросу вернемся позже).

Рассматриваемая тюба и Булярская волость в документе 1701 г. не называются. Его немаловажная ценность в том, что впервые сообщается о 29 поселениях Мушугинского края, большинство которых оставалось неизвестным. Документ сообщает имена «бобылей», проживающих в дд. Айкеменево, Айманово, Акташево, Аняково, Атрякле («Атракле» по источнику 1701 г.), Базяна, Бекбулатово, Илтемирово, Именчи, Исансупово («Исенсупино»), Исяково, Кадеево, Калтаково, Кузегулово, Кузякино, Кулуново, Маметеево, Мушуга (новокрещенные; ныне Русская Мушуга), Мушуга (ныне Татарская Мушуга; Мензелинского района РТ), Мушугатамак («На усть Мушуги»), Поисево («Поюсево»), Семяково, Ташлыяр («Ташлаяр»), Тегирмен, Тузлукош («Тозлукош»), Чапкиново (Чапкиново), Чупаево («Чопаево», «Чюпаево»), Шайчурино («Шайчюрино»), Юзнат. Кроме 2 марийских деревень (Калтаково, Чупаево), национальность жителей вышеназванных деревень в этом и других источниках указана татарская [14]. В ведомости участников Пугачевского восстания, потомки этих татар бобыльского сословия будут названы ясачными татарами [1, с. 281-282].

Документ позволяет ответить на главный вопрос о том, откуда и когда пришла данная категория населения в Мушугинский край. Так, «чювашенин» Баймурзка Байчюрин (из д. Семяково) «сказался, что он прежде сего жывал в Казанском уезде в ясаке, а в Уфимский уезд

пришел тому ныне лет с тридцать, а тот свой ясак сдал братьям своим. А в допросе сказал, как он пришел в уфимский уезд, приехав в деревню Семякову к татарину к Апаску Акматову и увидел, что жить ему в той деревне мочно (можно. – Т.К.), так же и вотчинные всякие угодьи есть и он Баймурзка в той деревне поселился, а на Уфу <...> о том не бил челом и до ныне де в той деревне живет без указу и бес приему челобитчиков Мурзакайка с товарищи» [14, л. 4].

Как известно, ясачные татары Казанского уезда до конца XVII-начала XVIII вв. обозначались сословным термином «чюваш». Данный источник как раз отражает трансформацию сословного названия, когда один назван «чювашенином», а другой – татарин. Именно это переходное состояние отражается и в словах Мурзакая о живущих в его вотчине «татарах и чювашах» [14, л. 2]. По мере выхода из оборота данного сословного термина, все «бобыли» из «чюваш» стали называться ясачными татарами.

Получив оберегальную память, «бобыли» Мушугинского края закрепили свое владенное право на территории, на которой они хозяйствовали вопреки претензиям вотчинника-татарина Мурзакая Юкачеева. Не случайно, предки жителей Аняково (105 душ муж. пола в 1816 г.), Илтимерово (67), Поисево (272), Тыгермен (в другом источнике «Тигирманче» [6, л. 9 об.]; 22), Шайчурино (122), Ятово (22) и других деревень заявляли, что имеют «владен[н]ую память» 1701 г. и «выпись Оренбургской палаты гражданского суда 1808 года декабря 3-го дня». Кроме того, косвенное отношение к их заселению имел указ 7191 [1682] г. [4, л. 17], содержание которого упоминается в рассматриваемом документе 1701 г.

Следует указать, что «владен[н]ая память» в другом документе записана как «сберегательная память», в 70-е гг. XIX в. на основании этого документа «тептяри» ряда деревень (Поисево, Исансупово, Калтаково и других) просили «о наделении их землею на равне с вотчинниками» [7, л. 45 об.]. С 1855 г. они стали называться «башкирами-припущенниками», и в этом новом необычном качестве 28 марта 1872 г. указывали, что «на основании оберегательной памяти 1701 года декабря 24-го дня должны считаться вотчинниками Булярской волости Мушугинской тюбы, а не припущенниками, как теперь считаются». Поэтому ходатайствовали «о нарезке им земли, в пределах означенной тюбы, на равне с вотчинниками» [6, л. 29]. Это, пожалуй, единственный документ, где названы день и месяц (27 декабря) выдачи оберегательной памяти.

Кроме оберегательной памяти, не меньшего внимания в документе 1701 г. заслуживают факты о ясачном татарине Мурзакае Юкачеве. Как вотчинник, он привлекался к военным походам царя («по наряду стол[ь]ника

Дмитрия Молодцова были они и в Донском походе под Азовым» [14, л. 3]). Предоставляя права собственности на землю, государство обязывало владельцев нести военную службу. Вот так татары-вотчинники Мушугинского края сформировались в башкирское служилое сословие.

Личность Мурзакая Юкачеева стала объектом пристального внимания не только потому, что он был вотчинником-татарином башкирского сословия. Немаловажно и то, что название вотчины потомков тархан связывалось с его именем. В отказной книге от 16 января 1717 г. при определении границы Ирехтинской волости пишется, что она «смежна с вотчиной Мурзакая Юка[ч]еева с товарищи» [8, л. 38-38 об.]. Позже, когда не стало Мурзакая Юкачеева, данная территория стала рассматриваться как часть Булярской волости и, исходя из названия д. Мушуга, именоваться Мушугинской тьюбой. «Тюба» («төбә») переводится как «край», поэтому применительно к концу XVII-началу XVIII в. ее можно назвать Мушугинским краем татар-вотчинников и «бобылей». Будь территория исследуемой тьюбы значительно большей, она по ее названию могла именоваться Мушугинской волостью (а ведь именно так она называлась в документе от 18 марта 1728 г. [2, с. 251]).

Мурзакай Юкачеев один раз он назван татарин д. Мушуги [14, л. 4], второй раз – ясачным татарин д. Айманово [14, л. 26]. Так как отец Мурзакая Юкачеева был известен как житель д. Именчеево, а сам он – д. Мушуга, с этого времени мы можем говорить об образовании волости (тьюбы) под названием «Мушугинская».

Айманово стала родовым гнездом вотчинника Мурзакая Юкачеева и его сородичей. Через 100 с лишним лет (1819 г.) их потомки, известные как «башкирцы» дд. Айманово и Сасыбрун, будут обращаться с прошением «о внесении их тарханами в дворянскую родословную книгу» [7, л. 222]. Внуки Мурзакая Юкачеева также названы в других источниках. Так, «башкирец» д. Айманово Ибрагим Айдагулов сын Мурзакаев в составе 5-го «башкирского» полка участвовал в походах против французских войск и награждался серебряными медалями «За взятие Парижа» и «В память 1812 г.». После служил в чине зауряд хорунжего (с 1815 г.) и старшинского помощника (1824) [5, л. 27 об.-28]. Как видим, внук

ясачного татарина образовал свою родовую фамилию от имени знатного деда.

Рассматриваемый документ 1701 г. не позволяет целостно наблюдать формирование башкирского сословия татар, но указывает на древнее происхождение их поселений. Так, «бобыль» д. Шайчурино Уразлы Шабаев в 1701 г. сообщил, что ясак в казну платил его отец, а после смерти его платит он «лет с пят[ь]десят без доимки, а в той де ево деревне живут с ним и[з]стари ж брат ево Уразай Шабаев, да сын ево Топай, да родственники ево Юсуп Кадырметев, Ра(х)менкул Досаев да башкирец Смаил Каипов» [14, л. 22].

Слово «башкирец» в этом большом документе названо только здесь. Но по другим источникам можно наблюдать переход «бобылей»-ясачных татар в данное сословие.

Так, в документе от 13 июня 1701 г. сообщается, что ясачные татары д. Мушуга Досейка Байбулатов, Емекейка Янтиков, Кутлемяска Дусеев раньше платили бобыльской ясак по две куницы с человека, а с переходом на окладной ясак стали платить «все вопче по семи куниц на год». Поэтому они просили выписать их с бобыльских книг и написать в окладные книги. Их просьба была удовлетворена: они освобождались от «всяких бобыльских податей» и стали «всякие службы служить с башкирцы». «А бобыльской их ясак велеть написать ясачином той доли на безьясачным и дать Дескейку память» [15].

Вот так с переходом на окладной ясак ясачные татары-«бобыли» обрели права «башкирцев», о чем получили документ («память»). Мы обратили внимание, что бобыльский ясак 1700 г. они платили как жители д. Именчеево. Складывается ощущение, что данный топоним в какой-то степени связан с д. Мушуга.

Итак, рассмотрение земельных документов XVII в.–начала XVIII в. свидетельствует, что вотчинники тарханского рода Мушугинского края называли себя только татарами. Применительно к другим вотчинникам сословный термин «башкирцы» употреблялся крайне редко. Однако более поздние источники позволяют установить, что потомки всех татар-вотчинников носили сословное название «башкирцы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. 496 с.
2. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3.
3. Мухамедьяров Ш. Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 104-109.
4. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 450. Л. 17.
5. НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4022.

6. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1536.
7. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1545.
8. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 2.
9. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 468.
10. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 470.
11. РГАДА. Ф. 1173. Оп. Д. 767.
12. РГАДА. Ф. 1173. Оп. Д. 769.
13. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1152.
14. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1325.
15. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1329.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

